

ТЕМАТИЧЕСКОЕ ДОСЬЕ: Разворот России на Восток

THEMATIC DOSSIER: Russia's Pivot to the East

DOI: 10.22363/2313-0660-2024-24-2-181-191

EDN: VKTZMO

Научная статья / Research article

Разворот на Восток как фактор укрепления влияния России в Азии

Д.В. Мосяков¹ , М.А. Шпаковская² , Т.И. Понька² , В.А. Данилов²¹Институт востоковедения РАН, Москва, Российская Федерация²Российский университет дружбы народов, Москва, Российская Федерацияmosyakov.d@gmail.com

Аннотация. Объект исследования — восточный вектор современной внешней политики России, предмет исследования — ее основные направления, механизмы и инструменты. Авторы опираются на теорию неореализма, которая позволяет объяснить внешнюю политику государств стремлением обеспечить свои национальные интересы. Используются принципы историзма, научной объективности и достоверности, что позволило изучить предпосылки российской политики разворота на Восток, установить причинно-следственные связи и выявить закономерности развития международных отношений России со странами Востока. Были применены системный подход, а также ряд общенаучных (анализ, синтез) и специально-исторических методов исследования: сравнительно-исторический и проблемно-хронологический методы. Выявлена роль главы МИД России Е.М. Примакова в возвращении России на Восток. Подчеркивается, что Е.М. Примаков не был сторонником разрыва отношений с европейскими странами и США, но стремился найти контрбаланс прозападному курсу внешней политики 1990-х гг. и наращивать отношения со странами Азиатско-Тихоокеанского региона (АТР). Отмечены сложности, с которыми Россия сталкивается при реализации восточной политики, среди которых географическая удаленность от большинства стран АТР, холодный климат, малочисленность населения Дальнего Востока, неразвитость дальневосточной инфраструктуры, социокультурные различия России и стран АТР. Однако курс на укрепление российских позиций в АТР становится ключевым внешнеполитическим направлением, жизненно важным фактором в сохранении и укреплении России в статусе развитой индустриальной страны. Проанализированы мероприятия, реализованные руководством страны для включения российской экономики в интеграционные процессы в АТР, рассмотрена динамика торговых отношений России с основными партнерами в данном регионе. В заключение делается вывод, что политика поворота на Восток состоялась, так как очевидны ее успехи.

Ключевые слова: США, Запад, Китай, Корейская Народно-Демократическая Республика, КНДР, санкции против России, Азиатско-Тихоокеанский регион

© Мосяков Д.В., Шпаковская М.А., Понька Т.И., Данилов В.А., 2024

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License

<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/legalcode>

Заявление о конфликте интересов. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Вклад авторов. Авторы внесли равнозначный вклад в разработку дизайна, проведение исследования и подготовку текста статьи.

Для цитирования: Мосяков Д. В., Шпаковская М. А., Понька Т. И., Данилов В. А. Разворот на Восток как фактор укрепления влияния России в Азии // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. 2024. Т. 24, № 2. С. 181–191. <https://doi.org/10.22363/2313-0660-2024-24-2-181-191>

Pivot to the East as a Factor in Strengthening Russian Influence in Asia

Dmitry V. Mosyakov¹ , Marina A. Shpakovskaya² ,
Tatiana I. Ponka² , Vitaly A. Danilov²

¹Institute of Oriental Studies, RAS, Moscow, Russian Federation

²RUDN University, Moscow, Russian Federation

mosyakov.d@gmail.com

Abstract. The object of study of this article is the Eastern vector of modern Russian foreign policy; the subject determines its main directions, mechanisms, and tools. The authors rely on the theory of neorealism, which allows to consider the foreign policy of states as a desire to ensure their national interests. The authors used the principles of historicism, scientific objectivity and reliability, which made it possible to study the prerequisites of Russia's policy of turning to the East, to establish cause-and-effect relations and to identify regularities in the development of Russia's international relations with the countries of the East. A systematic approach was used, as well as a number of general scientific (analysis, synthesis) and special historical methods of research: comparative-historical and problem-chronological methods. The study highlights the role of the Russian Foreign Minister Y.M. Primakov in Russia's return to the East. It emphasizes that Primakov was not in favor of breaking off relations with European countries and the USA but sought to find a counterbalance to the pro-Western course of foreign policy in the 1990s and to build up relations with the countries of the Asia-Pacific region (APR). The article notes the difficulties Russia faces in implementing its Eastern policy, including the geographical remoteness from most APR countries, cold climate, the small population of the Far East, the underdeveloped infrastructure of the Far East, and the socio-cultural differences between Russia and the APR countries. But the course to strengthen Russia's positions in the Asia-Pacific region is becoming a key foreign policy direction, a vital factor in the preservation and development of Russia as a developed industrial country. The paper analyzes the measures taken by the country's leadership to involve the Russian economy in the integration processes in the Asia-Pacific region and considers the dynamics of Russia's trade relations with the main partners in this region. It concludes that the policy of turning to the East has taken place, as its successes are obvious.

Key words: US, West, China, the Democratic People's Republic of Korea, DPRK, sanctions against Russia, Asia-Pacific region

Conflicts of interest. The authors declare no conflicts of interest.

Authors' contributions. The authors made equal contributions to the design, conduct of the study and preparation of the text of the article.

For citation: Mosyakov, D. V., Shpakovskaya, M. A., Ponka, T. I., & Danilov, V. A. (2024). Pivot to the East as a factor in strengthening Russian influence in Asia. *Vestnik RUDN. International Relations*, 24(2), 181–191. <https://doi.org/10.22363/2313-0660-2024-24-2-181-191>

Введение

С конца XX в., по мере углубления проблем глобализации, финансовая и политическая нестабильность постепенно охватила ведущие государства мира. В настоящее

время тенденция к ослаблению и утрате монопольного доминирования в мире США и в целом стран «коллективного Запада» становится все более явной. Это происходит на фоне устойчивого экономического роста,

повышения уровня и качества жизни, большего влияния на международной арене восточноазиатских стран, таких как Китай, Япония, Южная Корея и др. Все это свидетельствует о том, что центр индустриального и постиндустриального роста все более сдвигается к Восточной Азии. Это неизбежно влечет за собой изменение баланса сил в традиционных геополитических конфигурациях и способствует созданию новых с ощутимой ролью Востока в экономике, политике и духовной жизни.

По мере того, как стало очевидным, что с начала 2010-х гг. страны «коллективного Запада» не рассматривают Россию как равного партнера, разворот на Восток рассматривается руководством страны как альтернатива все более ухудшающимся отношениям с Западом. В 2013 г. в своем послании Федеральному Собранию РФ президент В.В. Путин провозгласил «поворот на Восток как российскую приоритетную задачу на весь XXI век»¹.

Тема поворота на Восток стала одной из главных в повестке дня как для России, так и для западных стран (Виноградов, 2019; Торкунов, Стрельцов, Колдунова, 2020; «Азиатский поворот» в российской внешней политике..., 2022, с. 256; Хуан, Ван, 2024; Rozman, 2018; Miller, 2020). Она стала особенно актуальной после финансового кризиса 2007–2008 гг. (Mankoff, 2015, p. 68). В рамках обсуждения поворота на Восток затрагиваются как новые векторы глобального управления², так и отдельные перспективы международно-политического измерения отношений России с восточными странами, например с Китайской Народной Республикой (КНР) (Говоров, 2016; Виноградов, 2021) и Корейской Народно-

Демократической Республикой (КНДР) (Бо, 2017; Асмолов, Захарова, 2020).

Россия стала проводить последовательную политику по переносу основных усилий государства с западного геополитического и геоэкономического вектора на восточное направление с целью найти новые рынки сбыта, источники инвестиций и в общем сохранить экономический рост. Как отмечают А.В. Торкунов и Д.В. Стрельцов, «поворот на Восток стал естественным продолжением и практическим воплощением принятой Россией на вооружение внешнеполитической философии многополярности, в рамках которой она видит себя одним из глобальных полюсов силы» (Торкунов, Стрельцов, 2023, с. 6). В то же время этот шаг предполагает поиск новых стимулов экономического роста, технологий и рынков сбыта российской продукции, а также переосмысление философии развития Сибири и Дальнего Востока и продвижение Большого евразийского партнерства как мироустроительного проекта РФ («Азиатский поворот» в российской внешней политике... 2022, с. 6). Выбранный внешнеполитический вектор разворота России на Восток, по представлению С.А. Караганова, в ситуации, когда попытки «понравиться» и договориться с Западом не только безнравственны, но и контрпродуктивны с точки зрения *Realpolitik*, совершенно правилен (Караганов, 2024, с. 44).

Этот курс в итоге, особенно после начала специальной военной операции (СВО) на Украине в феврале 2022 г., превратился в ключевой элемент российской внешней политики.

Исторические предпосылки и концептуальная основа поворота России на Восток

Первые шаги по возвращению России на Восток, где вплоть до своего распада в 1991 г. СССР играл ключевую роль, были сделаны сразу же после назначения Е.М. Примакова главой МИД России в январе 1996 г. Е.М. Примаков стремился найти контрбаланс прозападному курсу политической элиты того периода. Он считал, что «партнерские

¹ Послание Президента Российской Федерации от 12.12.2013 г. б/н (О положении в стране и основных направлениях внутренней и внешней политики государства) // Президент России. 12.12.2013. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/38057/page/1> (дата обращения: 15.01.2024).

² Яковенко А. Восточный вектор внешней политики России // Российский совет по международным делам. 12.03.2021. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/vostochnyy-vektor-vneshney-politiki-rossii/#detail> (дата обращения: 15.01.2024).

отношения России, российского бизнеса с европейскими странами, Соединенными Штатами Америки имеют большую историю, разрушить которую стараниями отдельных политических лидеров, пожалуй, невозможно»³. Однако в представлении нового министра политика России должна была быть более сбалансированной и Россия должна смотреть не только на Запад, как при предыдущем министре А.В. Козыреве (1990–1996 гг.), но и на Восток. По мнению Е.М. Примакова, важное место в ней должно было занимать «наращивание сотрудничества с широким кругом партнеров, включая страны Азиатско-Тихоокеанского региона», опирающиеся на «глубинное понимание коренных национальных интересов России, на труд многих поколений наших дипломатов, на имевшиеся у нас солидные наработки» (цит. по: (Барский, 2016, с. 43)).

Усилия, приложенные Е.М. Примаковым, обозначили реальное изменение российской политики, но следует признать, что скорое возвращение на Восток в том виде, как в Москве тогда рассчитывали, так и не состоялось. Старая мудрость о том, что «нельзя дважды войти в одну реку» в очередной раз подтвердила свою правоту. Дело в том, что после аврального, еще советского, «исхода» и последующей потери интереса российской власти к странам Азиатско-Тихоокеанского региона (АТР) очень многое из того, что нарабатывалось Россией в течение долгого времени, оказалось потеряно.

Перед Е.М. Примаковым встала задача — в новых условиях найти место России в изменившейся Азии, и прежде всего в АТР. Речь уже не шла о том, чтобы стать влиятельным игроком на этом огромном, динамично развивающемся пространстве с гигантскими финансовыми, товарными и людскими потоками. России необходимо было хотя бы просто вернуться в этот регион: найти там новых

партнеров и друзей, источники инвестиций, новые товарные рынки.

Нет сомнений, что все эти цели являлись и остаются ныне актуальными внешнеполитическими задачами для России. Говорить о том, что за прошедшие почти 30 лет они были выполнены, не следует, но то, что Москва постепенно продвигалась к их достижению, — это совершенно очевидно.

При этом необходимо учитывать, что российскому руководству пришлось преодолевать объективно существующие преграды, которые существенно затрудняли этот процесс.

Во-первых, Россия географически расположена на отдаленной периферии АТР — в Северо-Восточной Азии, в зоне холодного климата. Она выходит к Тихому океану малонаселенными территориями, с ограниченными экономическими возможностями из-за отсутствия развитой инфраструктуры. Поэтому российский Дальний Восток не выступает в качестве самостоятельного экономического субъекта в АТР, а скорее является транзитным центром, где товары с поездов Транссибирской и Байкало-Амурской магистралей перегружаются на морские суда и отправляются по назначению в различные страны АТР (Изотов, 2021; Blakkisrud, 2018). Интеграция экономики Дальневосточного региона в пространство АТР крайне слаба и развивается медленно и сложно, так как из-за незначительности масштабов местной экономики особого интереса к включению Дальнего Востока в общеазиатские интеграционные процессы страны Восточной Азии не проявляют. Все это негативно сказывается и на возможностях России, заметно сужает ее способность активно участвовать и влиять на интеграционные процессы в АТР.

Во-вторых, социокультурно Россия резко выделяется среди азиатских государств. Несмотря на все желание Москвы доказать, что Российская Федерация — это тоже Азия, культурно Россия одинока в Большой Восточной Азии («Большая Восточная Азия»..., 2010), впрочем, точно так же она одинока и на Западе.

³ Пантюхин А. Евгений Максимович Примаков: дружить со всеми странами не обязательно, но работать — можно и нужно // *Международная жизнь*. 29.06.2017. URL: <https://interaffairs.ru/news/show/17866> (дата обращения: 27.12.2023).

Однако санкции стран «коллективного Запада» и военная поддержка националистического и антироссийского режима на Украине не оставляют России шансов на сохранение и восстановление в обозримой перспективе каких-либо значимых отношений с этими странами. Старая формула, что «если российский „европеизм“ всегда был вопросом идентичности, то российское „азиатство“ — это просто прагматичный выбор»⁴, все более теряет свою актуальность.

В связи с этим курс на укрепление российских позиций в Большой Восточной Азии становится ключевым внешнеполитическим направлением, жизненно важным фактором в сохранении и развитии России как развитой индустриальной страны, способной самостоятельно продвигать вперед экономику, производство самых современных вооружений, образование, науку и культуру, поддерживать достигнутый уровень жизни для большинства населения. Всего этого можно достичь и сохранить, только следуя определенной программе, рассчитанной на длительное время, с учетом того, что происходит в этом огромном регионе и в каком направлении развиваются события.

Для западных элит стала полной неожиданностью реакция государств Азии на события вокруг Украины после начала СВО. Можно сказать, что в большинстве азиатских столиц, несмотря на антироссийское информационное давление западных масс-медиа, «вполне внятно представляют причины и характер этого конфликта и всячески стараются не только сохранить, но и расширить контакты с Россией как с дружественной страной, последовательно выступающей против милитаризации региона, раскола его на противостоящие блоки, за сохранение существующего статус-кво» (Мосяков, 2023, с. 70).

Одна из причин позитивных в целом коннотаций образа России в Азии заключается в том, что именно в последние годы в

сознании азиатских социумов попытки объединить Россию с западным колониализмом и империализмом перестали иметь успех. Колониальная эксплуатация и унижение государств Азии никак не связываются с Россией.

Однако не они определяют господствующие мнения в азиатских научных и политических обществах. Обособленность российской истории от европейской очень позитивна в плане выстраивания отношений России с азиатскими государствами, так как их историческая память в отличие от европейских стран, где все, что сделала Россия для их безопасности и свободы, просто игнорируется, играет очень существенную роль. В связи с этим в АТР Россия в сознании большинства местных сообществ выступает в одиночестве, в последнее время — в определенной связи с Китаем, причем рассматривается не только в качестве глобального игрока, а в большей степени как один из важных региональных партнеров находящихся там стран.

Экономическое измерение

Еще до начала СВО можно было говорить об очевидном позитивном тренде в экономических связях со странами Востока, когда только за первый квартал 2019 г. внешнеторговый оборот России со странами Азиатско-Тихоокеанского экономического сотрудничества (АТЭС) достиг почти 50 млрд долл. США, увеличившись по сравнению с 2018 г. на 9 %⁵. Эта сумма в первом квартале 2019 г. составила более чем третью часть всего товарооборота России со странами дальнего зарубежья⁶. По итогам 2022 г. объем товарооборота России со странами АТЭС

⁵ Итоги внешней торговли России в I квартале 2019 г. // Министерство экономического развития Российской Федерации. 2019. URL: https://www.economy.gov.ru/material/file/8b679322cb019103d76c84bbf5f1f828/ItogiTorgovli_1kv_2019.pdf?ysclid=lreuu6dmlj394342204 (дата обращения: 15.01.2024).

⁶ Отчет о внешней торговле России в 2020 году: товарооборот, экспорт, импорт, торговые партнеры, структура, товары, динамика // Внешняя торговля России. URL: <https://russian-trade.com/reports-and-reviews/2021-02/vneshnyaya-torgovlya-rossii-v-2020-godu/?ysclid=lrc8loz98q181966823> (дата обращения: 15.12.2023).

⁴ Шпангер Х.-Й. Поворот России на Восток, поворот Китая на Запад: взаимодействие и конфликты на Шелковом пути // Валдайские записки. 2016. № 47. С. 12. URL: <https://ru.valdaiclub.com/files/22146/> (дата обращения: 28.03.2024).

вырос на 6,1 % по сравнению с 2021 г., а за первые восемь месяцев 2023 г. увеличился еще на 11,8 %⁷.

За последние годы были реализованы масштабные инфраструктурные проекты, связывающие Центральную Россию, Урал и Сибирь с портами Тихого океана. Значительные средства вкладывались в строительство туннелей и вторых путей на Байкало-Амурской магистрали, прокладку автомобильных дорог Чита — Хабаровск и Ванино — Лидога, реконструкцию и расширение возможностей тихоокеанских портов. Важной вехой в этом процессе стал декабрь 2019 г., когда «Газпром» совместно с китайской компанией CNPC построил и ввел в эксплуатацию магистральный газопровод «Сила Сибири» для поставок газа из Якутии в Приморский край и страны АТР⁸. К этому также следует добавить и построенный в начале 2000-х гг. нефтепровод «Восточная Сибирь — Тихий океан» (ВСТО), соединяющий месторождения Западной и Восточной Сибири с нефтеналивным портом Козьмино на Дальнем Востоке⁹.

Все эти осуществленные за длительный период инфраструктурные проекты полностью себя оправдали. Это стало особенно ясно в 2022 г., когда после начала СВО разворот на Восток из сферы экономического планирования перешел в сферу выживания российской экономики. Все, что было построено, легло в основу резкого роста российского товарооборота с восточными странами, которые выступили как ключевая альтернатива российскому экспорту в Европу.

⁷ Делегация РФ на саммите АТЭС указала на рост российской экономики // Известия. 17.11.2023. URL: <https://iz.ru/1606610/2023-11-17/delegatciia-rf-na-sammite-ates-ukazala-na-rost-rossiiskoi-ekonomiki> (дата обращения: 15.12.2023).

⁸ «Сила Сибири». Крупнейшая система транспортировки газа на Востоке России // Газпром. URL: <https://www.gazprom.ru/projects/power-of-siberia/?ysclid=lrchshgusl651979687> (дата обращения: 05.10.2023).

⁹ Нефтепровод Восточная Сибирь — Тихий Океан (ВСТО) // Neftegaz.ru. 19.03.2013. URL: <https://neftegaz.ru/tech-library/transportirovka-i-khranenie/141847-vostochnyy-nefteprovod-vsto/> (дата обращения: 13.01.2024).

Так, например, товарооборот России с Китаем в 2022 г. увеличился в годовом исчислении на 29,3 % и достиг 190,27 млрд долл. США, что стало рекордным показателем для двух стран за все время сотрудничества. Положительное сальдо России в 2022 г. составило 38 млрд долл. США, увеличившись по сравнению с 2021 г. более чем в три раза¹⁰. По итогам 2023 г. товарооборот с КНР достиг рекордных 240,11 млрд долл. США, увеличившись на 26,3 % по сравнению с 2022 г.¹¹ Напомним, что Москва и Пекин рассчитывали нарастить двустороннюю торговлю до 200 млрд долл. США к 2024 г., но приведенные данные указывают, что этот план выполнен досрочно¹².

По данным Федеральной таможенной службы РФ, товарооборот России с Индией увеличился в 2021 г. на 46,5 %, достигнув 13,5 млрд долл. США, а в 2022 г. вырос еще в 2,4 раза по сравнению с 2021 г.¹³ Существенно увеличился и товарооборот со странами Ассоциации государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН), в 2021 г. составив 20 млрд долл. США (+27 %), а за десять месяцев 2022 г. возрос еще на 25 %¹⁴.

Все это убедительно свидетельствует о том, что поворот России на Восток оказался вполне успешной и продуманной политикой. Удалось создать инфраструктурный каркас транспортной схемы, ориентированной на страны Азии. Сегодня эта схема оказалась как никогда востребованной, буквально «дорогой жизни» для российской экономики. При ее

¹⁰ Товарооборот России и Китая в 2022 году вырос на 29,3 % // ТАСС. 13.01.2023. URL: <https://tass.ru/ekonomika/16791461> (дата обращения: 06.09.2023).

¹¹ Объем торговли Китая и России за I квартал вырос на 5,2 % // Ведомости. 12.04.2024. URL: <https://www.vedomosti.ru/economics/news/2024/04/12/1031489-obem-torgovli-viros> (дата обращения: 16.04.2024).

¹² Доля РФ в торговле Китая не превышает 4 % // Коммерсантъ. 26.12.2023. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/6426566> (дата обращения: 11.09.2023).

¹³ Товарооборот России и Индии увеличился в 2,4 раза в 2022 году // ТАСС. 26.01.2023. URL: <https://tass.ru/ekonomika/16894469> (дата обращения: 12.09.2023).

¹⁴ Россия продолжит сотрудничество с АСЕАН с акцентом на диверсификацию товарооборота // ТАСС. 24.01.2023. URL: <https://tass.ru/ekonomika/16871755> (дата обращения: 12.09.2023).

эффективном использовании, как отмечал в своем выступлении на полях состоявшегося в ноябре 2022 г. международного бизнес-саммита АСЕАН председатель Делового совета Россия — АСЕАН И.В. Поляков, «годовой товарооборот России и стран АСЕАН к 2025 году возрастет до 100 миллиардов долларов»¹⁵.

Следует отметить, что цифра в 100 млрд долл. США товарооборота России со странами АСЕАН к 2025 г. кажется довольно фантастической, учитывая, что в 2021 г. он составлял всего 20 млрд долл. США¹⁶. Вместе с тем, если учесть, что массовая переориентация российского среднего бизнеса с Запада на Восток уже происходит, то цифра в 100 млрд долл. начинает обретать реальные очертания.

Одной из проблем в реализации этой цели может стать недостаточная развитость транспортной инфраструктуры, которая на сегодняшний день не всегда справляется с товарными потоками в сторону Тихого океана. Так, например, перевозки контейнеров по железной дороге в сообщении с терминалами Дальневосточного бассейна выросли за 10 месяцев 2022 г. на 19 %, а, по данным Министерства транспорта России, у пяти портовых контейнерных терминалов Дальнего Востока загрузка составила 117 %¹⁷. Ситуация с продвижением товаров к тихоокеанским портам настолько сложная, что к концу 2022 г. из платежеспособного экспорта-импорта вывозилось только около 70 %¹⁸.

Вся эта информация указывает на две существующие тенденции — стремительно

растущие товарные потоки (уголь, нефть, лес, удобрения, зерно, сборные грузы, машины и продукты массового спроса) и реальные логистические ограничения, которые могут не позволить существенно нарастить товарооборот с государствами Азии. В то же время введенные в строй мосты через р. Амур в Благовещенске и Ленинском (Еврейская автономная область), развитие транспортного коридора Север — Юг через Каспийское море и Иран в Индию открывают новые возможности для развития торговли России со странами региона.

Кроме решения инфраструктурных проблем успех этой политики будет зависеть и от того, насколько благоприятной будет атмосфера для прихода российского бизнеса в страны Азии.

Российско-китайское сотрудничество

Необходимо отметить, что ядро российской политики поворота на Восток составляет китайское направление, то есть установление с Китаем особых отношений стратегического партнерства.

Сегодня можно вполне определенно сказать, что в мире нет другой такой страны, которая была бы настолько близка с Китаем и разделяла с ним традиционные ценности, многие общие цели, стремления и идеалы, как Россия.

Обе страны вовлечены в широкий комплекс связей, сконцентрированных преимущественно в экономической и инфраструктурной сферах. Здесь в первую очередь следует выделить совместные энергетические проекты России и Китая. Крупнейшим из них является «Ямал СПГ», в котором 20 % акций принадлежат китайской корпорации CNPC, а еще 10 % — Фонду Шелкового пути¹⁹.

Другая китайская компания *Sinopec* приобрела 10 % холдинга СИБУР и принимает

¹⁵ Товарооборот России и стран АСЕАН вырастет до 500 миллиардов долларов // Прайм. 10.10.2022. URL: <https://1prime.ru/world/20221110/838779313.html> (дата обращения: 12.10.2023).

¹⁶ Россия продолжит сотрудничество с АСЕАН с акцентом на диверсификацию товарооборота // ТАСС. 24.01.2023. URL: <https://tass.ru/ekonomika/16871755> (дата обращения: 12.09.2023).

¹⁷ Контейнерооборот Дальнего Востока растет через силу // РЖД-Партнер. 17.11.2022. URL: <https://www.rzd-partner.ru/logistics/comments/konteynerooborot-dalnego-vostoka-rastet-cherez-silu/> (дата обращения: 22.11.2022).

¹⁸ Там же.

¹⁹ Шмелева Т. Совместные проекты и общность экономических интересов: в каких сферах сотрудничают Россия и Китай // Российская газета. 20.12.2023. URL: <https://rg.ru/2023/12/20/sovlestnyye-proekty-i-obshchnost-ekonomicheskikh-interesov-v-kakih-sferah-sotrudnichaiut-rossiia-i-kitaj.html> (дата обращения: 12.01.2024).

участие в реализации сразу нескольких важных для Китая проектов, включая нефтехимический комбинат «ЗапСибНефтехим» в Тобольске, а также строительство Красноярского завода синтетических каучуков, продукция которого будет направлена на китайский рынок напрямую (Воронова, Новикова, 2023, с. 4684).

Отдельно следует выделить и проект «Арктик СПГ 2», где Китай показал пример жесткого противодействия американским санкциям. Данный проект по производству сжиженного природного газа (СПГ) изначально предполагал участие иностранных инвесторов. Однако после того как США ввели санкции против компании «Новатэк», которой принадлежал «Арктик СПГ 2», французские и японские инвесторы заморозили свои инвестиции²⁰. Однако с китайскими компаниями, на что надеялись в Вашингтоне, такого не произошло. Официальный представитель МИД КНР Мао Нин, комментируя санкции США, заявила, что китайские и российские компании продолжают нормальное торгово-экономическое взаимодействие: «Китай всегда выступал против односторонних санкций... Китай и Россия продолжают осуществлять нормальное торговое и экономическое сотрудничество, исходя из духа взаимного уважения, равенства и взаимной выгоды»²¹.

Другой немаловажной составляющей российско-китайских отношений является межрегиональное и трансграничное сотрудничество. В качестве доказательства этого тезиса можно привести следующие статистические данные: в 2022 г. 75 млрд из 190 млрд долл. США российско-китайского товарооборота пришлось на межрегиональную торговлю между Китаем и городом федерального значения — Москвой²².

²⁰ Япония и Франция заморозили инвестиции в «Арктик СПГ 2» // Интерфакс. 25.03.2022. URL: <https://www.interfax.ru/business/831275> (дата обращения: 12.01.2024).

²¹ МИД КНР заявил, что Китай и РФ продолжают торгово-экономическое сотрудничество // ТАСС. 26.12.2023. URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/19629369> (дата обращения: 12.01.2024).

²² Кулагин В. Как регионы разворачиваются на Восток // Ведомости. 14.06.2023. URL:

Москва как отдельный регион выступает флагманом российско-китайского сотрудничества в региональном разрезе — в столице России сосредоточился огромный даже по мировым масштабам потребительский рынок, открытый для продвижения китайских товаров. Характерна позиция регионального московского руководства относительно привлечения китайского бизнеса и развития контактов и сотрудничества. Вице-мэр Москвы В.В. Ефимов заявил: «Мы заинтересованы, чтобы китайские производители приходили на наш рынок не только с готовой продукцией, но и со своими технологиями, желательно в рамках совместного партнерства»²³. В этих словах московского вице-мэра явно просматривается наиболее интересная для российских регионов модель взаимного сотрудничества с компаниями из КНР. Позиция российской стороны заключается в том, что просто ввоз готовой продукции, конечно, важен, но каждый регион рассматривает возможности своего развития и экономического роста, которые гарантированы только в том случае, если часть производства оказывается на территории того или иного российского региона. Это позволяет ему увеличить количество рабочих мест и сформировать индустриальную инфраструктуру.

Еще один важный момент, который особенно ценят в руководстве российских регионов, — это установление отношений взаимного партнерства. Таким путем там рассматривают понять и перенять наиболее эффективные методы управления бизнесом, принятые в Китае, сформировать архитектуру своего регионального бизнеса так, чтобы избежать лишних препятствий в установлении и развитии контактов и предпринимательства. Значительный интерес для той же Москвы, по словам В.В. Ефимова, имеет сотрудничество с Китаем в микроэлектронике, машиностроении и станкостроении²⁴.

В последнее время заметно активизировали контакты с Китаем и другие российские

<https://www.vedomosti.ru/politics/articles/2023/06/14/980097-kak-regioni-razvorachivayutsya-na-vostok> (дата обращения: 15.01.2024).

²³ Там же.

²⁴ Там же.

регионы, особенно восточные. Их руководители стали регулярно посещать различные российско-китайские деловые мероприятия — бизнес-форумы, конференции, выставки. В 2022 г. в таких мероприятиях приняло участие девять губернаторов, в основном с Дальнего Востока. В 2023 г. ситуация изменилась, и в подобных мероприятиях участвовало уже 19 губернаторов, четверо (Республика Татарстан, Еврейская автономная область, Калужская область и Хабаровский край) же посетили Китай вне федеральной программы по собственной инициативе²⁵.

В целом китайское правительство положительно воспринимает новую внешнеполитическую стратегию России, в том числе и в контексте межрегионального развития, так как Китай, по словам председателя Союза китайских предпринимателей Чжоу Лицуня, стремится развивать свои северо-восточные регионы²⁶.

Сотрудничество России и КНДР

В условиях обострения международной обстановки и появления тенденций к росту конфронтации в АТР по многим вопросам позиции России и КНДР быстро сближаются. В лице Северной Кореи, которая разделяет российские оценки политики США и стран Запада в международных и региональных делах, Россия получила полную поддержку в связи с конфликтом на Украине²⁷.

Событием, знаменующим новый этап в отношениях между двумя странами, стал российско-северокорейский саммит, который прошел в России в сентябре 2023 г. Во время

²⁵ Кулагин В. Как регионы разворачиваются на Восток // Ведомости. 14.06.2023. URL: <https://www.vedomosti.ru/politics/articles/2023/06/14/980097-kak-regioni-razvorachivayutsya-na-vostok> (дата обращения: 15.01.2024).

²⁶ В Китае рассказали о выгодах поворота России на Восток // РИА Новости. 15.06.2023. URL: <https://ria.ru/20230615/vostok-1878222079.html> (дата обращения: 23.02.2024).

²⁷ Давыдов О. В. Россия, КНДР и безопасность на Корейском полуострове // ИМЭМО РАН. 23.10.2023. URL: <https://www.imemo.ru/publications/policy-briefs/text/russia-north-korea-and-security-on-the-korean-peninsula> (дата обращения: 23.02.2024).

шестидневного визита лидера КНДР Ким Чен Ына в Россию «явно было сформировано какое-то видение будущего отношений двух стран», несмотря на отсутствие каких-либо подписанных за время поездки соглашений» (Никифоров, 2023, с. 152–153). В КНДР прошедший саммит уже назвали эпохальным: Центральное телеграфное агентство Кореи отмечало, что визит главы государства в Россию пришелся на «знаменательный и важный в развитии российско-корейских отношений период»²⁸.

Говоря об экономических аспектах сотрудничества, можно назвать приоритетные векторы взаимоотношений России с КНДР, рассчитанные на комплексное долгосрочное сотрудничество:

— наращивание товарооборота и промышленных объемов северокорейской промышленности;

— формирование в Приморском крае, территории России, граничащей с КНДР и КНР, отдельной специальной зоны, предполагающей особые условия по таможенным пошлинам, визовому режиму и льготам по налогообложению;

— создание механизмов частичной замены или ротации центральноазиатских трудовых мигрантов на корейские трудовые кадры для их работы на территории Российской Федерации;

— реализация инфраструктурных инвестиционных проектов;

— создание платежной системы проведения расчетов в рублях за импорто-экспортные торговые операции и обслуживание реализации инвестиционных проектов;

— решение проблемы международного страхования экспортных кредитов и российских инвестиций в КНДР, приостановленное из-за санкций ООН в 2016 г.²⁹

²⁸ Эпохальный момент, установивший новую веху на пути развития корейско-российских отношений // ЦТАК. 14.09.2023. URL: <http://kcnk.kp/ru/article/q/e47f15998b6c765617c6dcf8a7df644b.kcmsf> (дата обращения: 23.02.2024).

²⁹ Зарипов И. Экономическое сотрудничество России и КНДР: проблемы и возможные перспективы развития // Инвест-Форсайт. 23.11.2023. URL: <https://www.if24.ru/ekonomicheskoe-sotrudnichestvo-rossii-i-kndr/> (дата обращения: 23.02.2024).

Заключение

Таким образом, можно вполне определенно заявить, что разворот России на Восток реализуется, способствуя подъему российской экономики, выживанию и укреплению Российской Федерации в сложнейших условиях изоляции страны со стороны Запада. Все, что создано Российским государством

в XIX, XX и начале XXI вв. в экономике, политике, инфраструктуре, в изменении восприятия страны в пользу позитивных коннотаций, востребовано, работает эффективно, оправдывая все те огромные инвестиции, которые были направлены российским правительством для поворота на Восток.

Поступила в редакцию / Received: 30.10.2023
Доработана после рецензирования / Revised: 29.03.2024
Принята к публикации / Accepted: 23.04.2024

Библиографический список

- «Азиатский поворот» в российской внешней политике: достижения, проблемы, перспективы / под ред. А. В. Торкунова, Д. В. Стрельцова, Е. В. Колдуновой. Москва : Аспект Пресс, 2022. EDN: AEPWYM
- «Большая Восточная Азия»: мировая политика и региональные трансформации / отв. ред. А. Д. Воскресенский. Москва : МГИМО-Университет, 2010. EDN: PJBXVZ
- Асмолов К. В., Захарова Л. В. Отношения России с КНДР в XXI веке: итоги двадцатилетия // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. 2020. Т. 20, № 3. С. 585–604. <https://doi.org/10.22363/2313-0660-2020-20-3-585-604>; EDN: KWBJKW
- Барский К. М. «Восточный вектор» начертил Примаков // Международная жизнь. 2016. № 10. С. 42–66. EDN: WWXPBV
- Бо Ма. Стратегия России «Поворот на Восток»: возможности и вызовы для сопряжения с китайскими трансрегиональными проектами // Сравнительная политика. 2017. Т. 8, № 2. С. 82–97. <https://doi.org/10.18611/2221-3279-2017-8-2-82-97>; EDN: YSSLZD
- Виноградов А. В. Китайский проект для большой Евразии // Международные процессы. 2021. Т. 19, № 2. С. 6–20. <https://doi.org/10.17994/IT.2021.19.2.65.2>; EDN: PXZFKS
- Виноградов А. В. Россия в Евразии: между Китаем и Западом. Идентичность, идеология и геополитика // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. 2019. Т. 12, № 2. С. 228–246. <https://doi.org/10.23932/2542-0240-2019-12-2-228-246>; EDN: KXBMYD
- Воронова Т. А., Новикова Е. С. Сотрудничество России и Китая в условиях трансформации глобализационных процессов: вопросы экономической безопасности российской экономики // Экономика, предпринимательство и право. 2023. Т. 13, № 11. С. 4673–4688. <https://doi.org/10.18334/epp.13.11.119790>; EDN: GRARCK
- Говоров Ю. Л. Роль и место Китая в российской политике «поворота на Восток» // Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: Политические, социологические и экономические науки. 2016. № 2. С. 10–20. EDN: XDXXHP
- Изотов Д. А. Генезис политики экономических взаимодействий России со странами АТР: случай Дальнего Востока // Проблемы Дальнего Востока. 2021. № 2. С. 124–137. <https://doi.org/10.31857/S013128120014753-9>; EDN: AZBAAB
- Караганов С. А. Век войн? Статья вторая. Что делать // Россия в глобальной политике. 2024. Т. 22, № 2. С. 37–52. <https://doi.org/10.31278/1810-6439-2024-22-2-37-52>; EDN: GVHSJL
- Мосяков Д. В. Актуальные тенденции трансформации международных отношений в Азиатско-Тихоокеанском регионе // Проблемы национальной стратегии. 2023. № 5. С. 56–77. EDN: HPXMZV
- Никифоров А. С. Отношения России и КНДР после начала СВО // Корееведение в России: направление и развитие. 2023. Т. 4, № 4. С. 149–157. EDN: НКХМZY
- Торкунов А. В., Стрельцов Д. В. Российская политика поворота на Восток: проблемы и риски // Мировая экономика и международные отношения. 2023. Т. 67, № 4. С. 5–16. <https://doi.org/10.20542/0131-2227-2023-67-4-5-16>; EDN: QBQAWC
- Торкунов А. В., Стрельцов Д. В., Колдунова Е. В. Российский поворот на Восток: достижения, проблемы и перспективы // Полис. 2020. № 5. С. 8–21. <https://doi.org/10.17976/jpps/2020.05.02>; EDN: DBKKFU

- Хуан Дэньсюэ, Ван Ин.* Российская политика «поворота на Восток»: мотивирующие факторы // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология. 2024. Т. 26, № 1. С. 18–30. <https://doi.org/10.22363/2313-1438-2024-26-1-18-30>; EDN: IASKOR
- Blakkisrud H.* An Asian Pivot Starts at Home: The Russian Far East in Russian Regional Policy // *Russia's Turn to the East. Global Reordering* / ed. by H. Blakkisrud, E. Wilson Rowe. Cham : Palgrave Pivot, 2018. P. 11–30. https://doi.org/10.1007/978-3-319-69790-1_2
- Mankoff J.* Russia's Asia Pivot: Confrontation or Cooperation? // *Asia Policy*. 2015. No. 19. P. 65–87. <https://doi.org/10.1353/asp.2015.0009>
- Miller C.* Will Russia's Pivot to Asia Last? // *Orbis*. 2020. Vol. 64, no. 1. P. 43–57. <https://doi.org/10.1016/j.orbis.2019.12.004>
- Rozman G.* The Russian Pivot to Asia // *International Relations and Asia's Northern Tier: Sino-Russia Relations, North Korea, and Mongolia* / ed. by G. Rozman, S. Radchenko. Singapore : Palgrave, 2018. P. 13–26. https://doi.org/10.1007/978-981-10-3144-1_2

Сведения об авторах:

Мосяков Дмитрий Валентинович — доктор исторических наук, профессор, руководитель Центра изучения Юго-Восточной Азии, Австралии и Океании, Институт востоковедения РАН; e-Library SPIN-код: 5707-5500; ORCID: 0000-0003-2701-3533; e-mail: mosyakov.d@gmail.com

Шпаковская Марина Анатольевна — доктор исторических наук, профессор, профессор кафедры теории и истории международных отношений, Российский университет дружбы народов; e-Library SPIN-код: 5857-3760; ORCID: 0000-0003-4463-880X; e-mail: m.shpakovskaya@gmail.com

Понька Татьяна Ивановна — кандидат исторических наук, доцент, доцент кафедры теории и истории международных отношений, Российский университет дружбы народов; e-Library SPIN-код: 5858-3578; ORCID: 0000-0003-4944-115X; e-mail: ponka-ti@rudn.ru

Данилов Виталий Алексеевич — кандидат исторических наук, доцент кафедры теории и истории международных отношений; директор Центра прикладного анализа международных трансформаций, Российский университет дружбы народов; e-mail: danilov-va@rudn.ru